Текст · 8 февраля 2024, 07:30
Дмитрий Ткачев,

Дело принципа на 2 рубля 85 копеек. За 50 лет до Алексея Навального с владимирскими тюремщиками судился другой политзэк — Кронид Любарский

6 апреля 1977 года Кронид Любарский, недавно отбывший пятилетний срок, подал в народный суд Фрунзенского района Владимира иск к Владимирской тюрьме. Он требовал возместить 122 рубля 97 копеек — стоимость 75 книг, которые тюремный цензор Митюкова испортила при досмотре перед освобождением.

«У них либо был оторван переплет, либо он был разрезан крест-накрест ножом, либо же книге нанесены какие-то иные повреждения, — писала "Хроника текущих событий". — Представитель администрации учреждения капитан Дойников А. А. признал факт порчи и заявил: "Тюрьма богатая, заплатит, мы уже приготовились к вашему иску"».

Судья Светлана Дмитриева сначала отказалась принять заявление и предложила Любарскому обратиться в прокуратуру. Он обжаловал отказ во Владимирском областном суде и выиграл. Дмитриевой пришлось рассмотреть иск.

Заседание состоялось 24 июня. «Выступая в суде, истец Любарский заявил, что в данном деле ему важна не сумма иска, а принципиальная сторона дела:

прецедентно зафиксировать право заключенных на апелляцию к суду и научить тюремные власти, что от соблюдения закона не освобождены и они», — передавала «Хроника».

Как вспоминала годы спустя жена Любарского Галина Салова, в расписании суда иску был отведен только один час. Все говорило о том, что процесс будет формальным, поэтому супруги даже не позвали во Владимир друзей-правозащитников. И зря: заседание продлилось семь часов и оказалось неожиданно драматичным. Как писала Салова, «цензор плакала, инспектор что-то невнятно говорил об уловках "этих политзэков". Судья одергивала его, напоминая, что у нас нет политзаключенных... И вдруг судью заинтересовало это дело».

Это произошло, когда ответчик — замначальника Владимирской тюрьмы майор Соколов — обронил, что цензор действовала «по закону». Судья Дмитриева попросила уточнить, какой именно закон он имеет в виду. Соколов в ответ сослался на «секретную инструкцию». Дмитриева захотела ее прочитать и объявила перерыв, чтобы документ успели доставить в суд. «Инструкцию»[1] изучили в закрытом режиме, удалив немногочисленных слушателей, и в итоге судья признала, что при досмотре книг были допущены нарушения.

После этого Дмитриева объяснила, что, выплатив истцу полную стоимость испорченных книг, тюрьма получит право оставить их себе, и Любарский сократил сумму требований примерно вдвое.

Следом суд допросил «эксперта-товароведа книготорга т. Трофимову», которая оценила ущерб в 10% от стоимости книг, то есть 2 рубля 85 копеек[2]. Такую сумму судья Светлана Дмитриева и постановила взыскать с тюрьмы.

Этот суд был не первой тяжбой Любарского с владимирскими тюремными цензорами. В 1974 году он перевел детективный роман Жоржа Сименона и отправил перевод жене. Рукопись занимала 63 страницы мелким почерком. Ее вернули, сославшись на «нарушение авторских прав» французского писателя. В попытках оспорить это решение Галина Салова дошла до генеральной прокуратуры СССР, но оттуда ее жалобу спустили начальнику Владимирской тюрьмы. «К тому времени Кронид уже перевел и роман А. Кристи», — вспоминала она.

Редактор: Дмитрий Голубовский

---

1. Как следует из публикации в «Хронике текущих событий», это был приказ № 93 МВД СССР. «Медиазоне» не удалось найти его в открытом доступе.

2. Для сравнения: бутылка водки стоила 3 рубля 62 копейки.

3. Часть 1 статьи 70 УК РСФСР.

4. Любарский вычислил свойства марсианской атмосферы, которые были заложены в систему управления советских автоматических межпланетных станций.

5. Любарский вспоминал, что дату выбрали как «нейтральную». Вариант 4 ноября (годовщина смерти поэта-политзаключенного Юрия Галанскова) не устроил украинцев и литовцев, поскольку в их глазах Галансков был «как бы российским деятелем».